

УДК 327.57;327.7

DOI: 10.21209/2227-9245-2020-26-3-69-79

АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ РОССИЕЙ И СТРАНАМИ ЗАПАДА В КОНТЕКСТЕ «ДИЛЕММЫ БЕЗОПАСНОСТИ»: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ANTI-TERRORIST COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND THE WESTERN COUNTRY IN THE CONTEXT OF THE “SECURITY DILEMMA”: PROBLEMS AND PROSPECTS

Чжан Цзыхао, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики,
г. Москва
zhangzihao0710@gmail.com

Zihao Zhang, National Research University Higher School of Economics, Moscow

Охарактеризовано развитие отношений России и стран Запада на современном этапе, которое отмечается новым витком противостояния и негативными действиями в отношении Российской Федерации как последствиями так называемой «крымской весны». Под негативными действиями понимаются антироссийские санкции, на которые Россия отвечает антисанкционной политикой.

На фоне противостояния «Запад – Россия» остается актуальной проблема терроризма и борьбы с ним. Взаимодействие в вопросах борьбы с терроризмом при существующих разногласиях между Россией и странами Запада оценивается в контексте «дилеммы безопасности». Отмечается, что отсутствие базового доверия и чувство незащищенности существенно затрудняют сотрудничество между мировыми державами по противодействию террористическим угрозам. Названные проблемы в отношениях возникают не только между конкурирующими странами, но и в сплоченных союзах.

Отмечается, что ввиду проблем, связанных с вооружением или разоружением внутри любого блока или альянса, каждое государство, являющееся его членом, может выражать недовольство неравномерным распределением военного потенциала среди союзников, не стоит забывать и о попытках наладить сотрудничество между противоборствующими блоками. В то же время быстрый рост и распространение исламского терроризма не позволяют мировым державам надолго погружаться в дилемму безопасности. Необходимо выяснить причины возникновения этой дилеммы и нежелания крупных стран сотрудничать в деле борьбы с терроризмом, а также найти способы решения названной проблемы, в частности, во взаимоотношениях между Россией и Западом.

Основываясь на классических моделях теории игр, моделях «охоты на оленя» и «дилеммы заключенного», автор фокусируется на антитеррористическом сотрудничестве между Россией и Соединенными Штатами Америки в контексте дилеммы безопасности, подробно анализируя стратегии сотрудничества в области безопасности в отношениях между мировыми державами

Ключевые слова: безопасность; терроризм; антитеррористическое взаимодействие; международные отношения; международная безопасность; Россия; Соединенные Штаты Америки; страны Запада; дилемма безопасности; теория игр

The development of relations between Russia and the Western countries at the present stage is characterized, which is marked by a new round of confrontation and negative actions against the Russian Federation as consequences of the so-called “Crimean spring”. Negative actions are understood as anti-Russian sanctions, to which Russia responds with an anti-sanction policy.

Against the backdrop of the West-Russia confrontation, the problem of terrorism and the fight against it remains urgent. Cooperation in the fight against terrorism, given the existing differences between Russia and the Western countries, is assessed in the context of the “security dilemma”. It is noted that the lack of basic trust and a sense of insecurity significantly impede cooperation between world powers in countering terrorist threats.

The mentioned problems in relations arise not only between competing countries, but also in close-knit unions.

It is noted that in view of the problems associated with armament or disarmament within any bloc or alliance, each state that is a member of it can express dissatisfaction with the uneven distribution of military potential among allies, and one should not forget about attempts to establish cooperation between the opposing blocs. At the same time, the rapid growth and spread of Islamic terrorism does not allow the world powers to plunge into the security dilemma for a long time. It is necessary to find out the reasons for this dilemma and the unwillingness of large countries to cooperate in the fight against terrorism, as well as find ways to solve this problem, in particular, in relations between Russia and the West.

Based on the classical models of game theory, the models of "deer hunting" and "prisoner dilemmas", the author focuses on anti-terrorism cooperation between Russia and the United States of America in the context of the security dilemma, analyzing in detail the security cooperation strategies between world powers

Key words: security; terrorism; anti-terrorist interaction; international relations; international security; Russia; the United States of America; Western countries; security dilemma; game theory

Введение. Распространение и разрушительная сила исламского терроризма доказывают, что угрозы такого типа стали главной проблемой международной безопасности на современном этапе. Ее преодоление не может быть осуществлено силами одной стороны. Названное обстоятельство обуславливает необходимость сотрудничества между основными антитеррористическими силами в международном сообществе, которые признают такую возможность. Вместе с тем, между США и Россией сложились отношения конкуренции, их не прямой конфликт препятствует дальнейшим шагам с обеих сторон.

Так называемая «дилемма безопасности» в российско-американских отношениях соответствует традиционной модели в теории игр, причины ее формирования достаточно ясны, изменения вполне предсказуемы. Когда противоборствующие державы или лагеря сталкиваются с общими угрозами и потерями, дилемма безопасности начинает диктовать условия, в которых сотрудничество представляется каждой из сторон как внутреннее ослабление. Необходимость защищать в первую очередь интересы страны или блока усиливают дилемму, сотрудничество же ведет к более эффективным результатам, чем попытки устранения неконтролируемых факторов.

Ряд зарубежных исследователей занимались изучением дилеммы безопасности в международных отношениях, они анализировали разные аспекты теории и практики [6; 7; 13; 15]. Среди российских авторов следует выделить В. А. Ачкасова, Н. Р. Гилева, А. А. Мазуренко, Е. В. Шахову, П. В. Шлыкова, К. Худолей, Д. Ланко и др. [1–5].

Объектом исследования является сотрудничество между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки в сфере антитеррористической деятельности. *Предмет изучения* – особенности антитеррористического сотрудничества названных государств в контексте дилеммы безопасности, т. е. ситуация, в которой обеспечение одним государством национальной безопасности воспринимается другими странами как угроза.

Цель исследования заключается в анализе российско-американских отношений, выявлении стратегий развития рассматриваемых стран, определении потенциальной возможности углубления антитеррористического взаимодействия РФ и США с учетом существующей дилеммы безопасности.

Поставленная цель обусловила комплекс задач:

- определить теоретические основы оценки взаимодействия в антитеррористической сфере в контексте дилеммы безопасности;
- выявить возможность соотнесения модели «охота на оленя» Ж. Ж. Руссо, описывающей конфликт между личными и общественными отношениями, и теории дилеммы безопасности;
- оценить модель дилеммы безопасности для обеспечения антитеррористической безопасности.

Способ аргументации положений исследования заключается в опоре на теоретические положения и практические выкладки ведущих зарубежных авторов, занимавшихся и занимающихся проблематикой антитеррористической безопасности.

Методология и методика исследования. Основу методологии работы составило ис-

пользование основных теоретических подходов к оценке международных отношений, международной безопасности, антитеррористических действий, которые позволили говорить о классических и новых моделях взаимодействия государств в международном пространстве.

В исследовании применялись как общенаучные, так и специальные научные методы. Общенаучные методы сбора, анализа и синтеза материала, помогли в работе с имеющимися теориями и моделями международных отношений, парадигмами обеспечения безопасности; индукции и дедукции, позволившие выстраивать логические цепочки «от общего к частному» и наоборот.

Среди специальных методов научного познания следует выделить метод системного анализа, который позволил рассматривать как самостоятельные системы международные отношения, безопасность и т. д. Метод структурно-функционального анализа дал возможность структурировать современные международные отношения с выделением ряда функций: бесконфликтного существования, антитеррористической деятельности и т. д. При оценке международных процессов с участием различных сторон применялся математический метод теории игр.

Результаты исследования и их обсуждение. Конфликт между личными и общественными интересами в игре «охота на оленя» в теории игр и «дилемма безопасности» теории политического реализма в современных международных отношениях. Ф. Г. Керни придерживается мнения, что терроризм является продуктом дилеммы безопасности [8], однако ее современная форма отличается от традиционной, сформированной гегемонизмом и интервенционизмом. В целях противостояния гегемонии современный терроризм использует множество факторов, включая политические, экономические, религиозные, этнические и пр., гегемония же вынуждена усиливать санкции против терроризма, что формирует более существенную дилемму безопасности.

По мнению Х. Хафтендорн, исследование международных отношений должно быть соотнесено с проблемами безопасности [11]. В этой связи выявлены причины и последствия колебаний в отношениях крупнейших держав и их сотрудничества в борьбе с терроризмом. Для анализа применялись

модели теории игр, так как ряд специалистов считают, что применение теории игр позволит вернуться к нормативному подходу при изучении международных отношений и проблем безопасности.

Исследование основано на модели, впервые предложенной Р. Джервисом в 1978 г. и претерпевшей с тех пор ряд улучшений, а также на идеях Б. Позена о дилемме безопасности, с которой сталкивается международное сообщество с доминирующими в нем крупными державами.

Дискуссия о дилемме безопасности, описывающей трудности взаимодействия крупных стран в условиях международной анархии или отсутствие возможностей для сотрудничества в целях международной безопасности, остается весьма актуальной. После разрушения биполярной системы отношений новая, многополярная модель, несмотря на большое количество сторонников, оказалась недостаточно эффективной в деле обеспечения международной безопасности. Многообразие отношений делает неясным направление политического давления и ослабляет чувство ответственности за состояние системы, которое должно присутствовать у международных акторов.

Таким образом, многополярную систему не следует рассматривать как модель с высоким административным и исполнительным потенциалом. Р. Джервис отмечает, что анархия в международном сообществе приводит к трудностям в поддержании равновесия, при котором страны могли бы обеспечивать общие интересы. Анархия может явиться предпосылкой для начала войны [14]. Б. Позен указывает: «...в политическом реализме как одной из составляющих теории международных отношений утверждается, что отсутствие суверенитета оказывается неизбежным результатом развития анархии» [18].

Международная анархия способствует укреплению альянсов, что, в свою очередь, меняет отношение стран-участников к собственному суверенитету. Названное обстоятельство может привести к смещению вопросов безопасности с позиции приоритетных, и большинство дезинтегрированных блоков подтверждают этот тезис. Кроме того, Б. Позен полагает, что внимание стран в сфере безопасности сосредоточено на укреплении своего положения, однако чрезмерная конкуренция делает пределы возможного

наращивания силы неизмеримыми и трудно контролируемы; каждая страна стремится к такой степени самоусиления, которая превышает пределы, необходимые для обеспечения безопасности, что воспринимается конкурентами как угроза [18].

С точки зрения политического реализма наиболее ярким проявлением дилеммы безопасности является военно-политическая конкуренция между странами [16]. Представители реализма считают, что современная дилемма безопасности, которая беспокоит любую страну, состоит из двух основных условий. Во-первых, неоднозначность между характеристиками агрессии и обороны приводит к тому, что внешний мир не может с точностью определить выбор конкретной страны в отношении отправки войск в какой-то регион продиктован исключительно целями обороны или же агрессии. Во-вторых, если для повышения эффективности оборонительных военных операций существует необходимость корректирования, возникает риск перерастания их в агрессию, превышающую меры по обеспечению безопасности [18].

Р. Джервис утверждает: «...если допустить, что единственный способ построения безопасной системы – это стратегия наращивания сил и расширения влияния, то это будет лишь усиливать дилемму безопасности, заставляя ее достигнуть своего максимума»

[14]. Таким образом, модели, в которых характер проводимых операций определяется тем, насколько они удовлетворяют интересам страны, осуществляющей операции, не способствуют обеспечению международной безопасности и международному сотрудничеству. При этом более очевидными кажутся причины для накопления ненужных военных возможностей, чем для их сокращения.

Для любой страны уменьшение военной мощи напрямую связано с ослаблением идеологии и снижением международного влияния, в том числе если этот процесс проходит в рамках выполнения соглашений по всеобщему разоружению. Уменьшение военных возможностей до среднего значения приводит к значительному ослаблению чувства безопасности в стране и снижению доверия соседним государствам и регионам, международному сообществу в целом. Таким образом, реальная ликвидация конфликтов и войн путем разоружения и достижения взаимного доверия в сфере международного сотрудничества – это долгосрочный и затратный процесс.

В качестве выхода из дилеммы безопасности Р. Джервис предлагает матричную модель, объединяющую теорию безопасности с моделью «охоты на оленя» Ж.-Ж. Руссо [14]. Матрица может быть представлена в форме таблицы (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Модель «Охота на оленя» теории игр и ее соотношение с дилеммой безопасности в международном сообществе / The "Deer hunting" model of game theory and its correlation with the security dilemma in the international community

Разоружение / неразоружение в других странах / Disarmament / not disarmament in other countries	Саморазоружение / без разоружения / self disarmament / without disarmament	
	Саморазоружение / Self disarmament	Без разоружения / Without disarmament
Разоружение в других странах / Disarmament in other countries	Создать механизм диалога по международному сотрудничеству, реализовать программу всеобщего разоружения / Both sides can create a dialogue mechanism on international cooperation and implement a common disarmament programme	Поддерживать собственные военные возможности, разоружение предположительно проходит в других странах / The country can maintain its own military capabilities, and disarmament possibly takes place in other countries
Неразоружение в других странах / Not disarmament in other countries	Собственные военные возможности ослаблены, другие страны по-прежнему сохраняют военную силу / The country's own military capabilities are weakened, but other countries still retain military strength	Полномасштабная гонка вооружений, высокий риск военной эскалации / It leads to full-scale arms race and high risk of military escalation

Согласно табл. 1, для инициаторов разоружения или сторон, стремящихся к сотрудничеству, идеальным вариантом является то, что обе стороны одновременно достигают консенсуса в отношении активного разоружения. Достижение этого идеального положения в отношениях между Россией и Западом могло бы стать эффективным способом ослабления напряженности между сторонами и предпосылкой создания основы для сотрудничества.

Т. Хопф [12] утверждает, что при рассмотрении вопроса о контроле над вооружением Россия и США действительно приложили усилия для осуществления совместного плана по сокращению вооружения: Б. Н. Ельцин и Б. Клинтон в начале 1993 г. заключили договор СНВ-2 о совместном уничтожении стратегических ядерных боеголовок, количество которых увеличилось на 60 % по сравнению с договором СНВ-1 [18]. Тенденция стремления к мирному сосуществованию в развитии российско-американских отношений в течение следующих десятилетий не сохранилась.

Для международного сотрудничества не требуется достижения высокой степени компромисса между странами, достаточными условиями станут базовая сдержанность в отношении вооруженных конфликтов, контроль процессов вооружения, избегание провокаций конфликтов и пр., т. е. устранение внутренних препятствий для построения основы взаимодействия. Однако практика показала, что вероятность обсуждаемой ситуации ниже, чем вероятности трех других ситуаций, приведенных в матрице.

Для каждого из участников программы разоружения или сотрудничества в сфере безопасности наиболее выгодным вариантом является тот, при котором лишь другая сторона проводит разоружение. И наиболее опасной для каждой из сторон представляется ситуация лишь собственного разоружения при сохранении военного потенциала другой стороной. Названные условия приводят к тому, что мировые державы не имеют возможности сотрудничать с другими странами на условиях взаимного разоружения, более того, современная практика борьбы с терроризмом предъявляет чрезвычайно высокие требования к военным возможностям.

Политологи отмечают, что последствия снижения военного потенциала страны трудно предсказать, при этом намерение вос-

становить военные возможности неминуемо столкнется с сопротивлением и давлением со стороны других стран. В современной обстановке международной безопасности мировые державы вынуждены следовать стратегии, при которой продолжается микро-расширение их соответствующих военных возможностей без нарушения структуры баланса (отсутствие прямого конфликта между крупными странами). Эта модель сохраняет пропорцию распределения сил между двумя сторонами в первоначальном балансе, однако она же приводит к неограниченному увеличению верхнего предела общих военных возможностей. Фактически, в период холодной войны взаимоотношения крупных мировых держав остановились в цикле, который повторяет события гонки вооружений холодной войны.

Таким образом, на практике реализуется модель, когда каждая из сторон не разоружается, отказывается осуществлять контроль процессов вооружения, что не только не способствует созданию основы для сотрудничества в борьбе с терроризмом и в сфере безопасности, но может привести к войнам и конфликтам между крупными контртеррористическими державами. Выводы, основанные на комплексных теоретических и практических аспектах этой модели, указывают на базовые причины дилеммы безопасности в отношениях между Россией и Западом, препятствующие созданию основы для антитеррористического сотрудничества.

С применением метода «от противного» аналогичным образом возможно построить модель стратегического поведения стран, входящих в один блок, в ситуации необходимого участия в политике разоружения (табл. 2).

Описанная модель построена методом «от противного», с использованием модели, предложенной Р. Джервисом, она перечисляет ситуации, которые могут вызвать разногласия внутри одного лагеря, идущие от несбалансированного развития военных возможностей.

Для государств с низким военным потенциалом идеальной представляется ситуация разоружения других членов альянса, так как равные военные возможности снижают вероятность исключения из блока такого государства и опасность возможных негативных действий других членов альянса. Усредненное состояние военного потенциала и

сниженные скрытые риски внутри альянса поддерживают взаимозависимость союзников. Названные обстоятельства могут сни-

зить эффективность альянса в осуществлении общих операций, поскольку это требует существенных затрат от каждого участника.

Таблица 2 / Table 2

Модель «Охота на оленя» теории игр и ее соотнесение с дилеммой безопасности в политике отдельного альянса государств / The "Deer hunting" model of game theory and its correlation with the security dilemma in the politics of a separate Alliance of States

Разоружение / неразоружение союзников / Disarmament / not disarmament of allies	Саморазоружение / без разоружения self disarmament / without disarmament	
	Саморазоружение / Self-disarmament	Без разоружения / Without disarmament
Разоружение союзников / Disarmament of allies	Повышает эффективность взаимодействия внутри блока, но ослабляет блок в целом / It increases the efficiency of interaction within the block but weakens the block as a whole	Происходит самоусиление при ослаблении других союзников, что может способствовать эскалации внутреннего конфликта, подрыву общих интересов и потере сплоченности / The country takes self-reinforcement but other allies are weakened, which may result in the escalation of internal conflict and contribute to common interests and loss of cohesion
Неразоружение союзников / Not disarmament of allies	Происходит ослабление собственных военных возможностей при сохранении сил союзников, что может привести к внутренней изоляции и потере доверия внутри блока / The country's own military capabilities is weakened but allies maintain their military capabilities, which can lead to internal isolation and loss of confidence within the bloc	Гарантируются крепкие позиции внутри альянса и устранение скрытых опасностей за пределами страны, но взаимодействие внутри блока неэффективно, что отражается на военной силе альянса в целом / Strong positions are guaranteed within the alliance and the elimination of hidden dangers outside the country, but interaction within the bloc is ineffective, which affects the military strength of the alliance as a whole

Страна с высоким военным потенциалом будет не только улучшать собственное вооружение, но и поощрять к этому других. База ее военных возможностей, как правило, достаточно крепка, а темпы развития выше остальных. Это приведет как к дальнейшему укреплению самой страны, так и к укреплению военного потенциала альянса в целом. Обратной стороной процесса является возможность ослабления солидарности альянса, обусловленная большой разницей в военном потенциале между союзниками.

Другие случаи аналогичны предыдущей модели: возможны ситуации, в которых для государств-членов альянса, увеличивающих или сохраняющих военную мощь в целях обеспечения национальных интересов, выгодно, чтобы другие союзники проводили демилитаризацию. Однако разница в военных возможностях может легко спровоцировать внутреннюю борьбу в лагере, подрвать единство и взаимное доверие между союзниками.

Противоположная ситуация, в которой сохранение текущего военного потенциала союзников может поддерживать общий военный объем альянса, ставит государства-члены, которые завершили демилитаризацию, в положение зависимых в связи с их низкими военными возможностями, что приводит к тем же последствиям, что и в описанных ранее условиях.

Наряду с возможными последствиями внутри альянса, вызванными дисбалансом сил, нельзя игнорировать и дилемму безопасности, возникающую из-за усреднения военной мощи стран-участниц. Статус-кво политики альянса в международном сообществе в той или иной мере соответствовал условиям, изложенным в модели дилеммы безопасности после формирования альянса, которую описал Д. Снайдер, однако в его работе упоминалось, что усреднение военной мощи членов альянса может привести к его ослаблению или роспуску. Если альянс опирается лишь на один фактор, напри-

мер, безопасность, в случае искусственно усреднения сил участники альянса начнут тратить средства на другие статьи или уменьшать свой вклад в операциях [19]. В этой связи происходит распад альянсов или выход из них отдельных членов.

Таким образом, дилемма безопасности возникает не только между различными лагерями или противоборствующими державами, но и внутри одного блока. Это демонстрирует, что факторы, препятствующие созданию основы сотрудничества в сферах борьбы с терроризмом и безопасности, воздействуют не только на отношения между Россией и Западом, но и на страны внутри западных блоков, таких как НАТО и ЕС.

Фундаментальная проблема теории игр «Дилемма заключенного» применительно к борьбе с терроризмом. Р. Джервис предположил, что для анализа причин и следствий дилеммы безопасности в условиях международной анархии необходимо также использовать классическую модель «дилемма заключенного». Названная модель не предлагает оптимального решения, она лишь дает понимание степени заинтересованности обеих сторон в случае сосуществования двух стратегий: наступательной и оборонительной [14].

Д. Грико подчеркивает, что в условиях международной анархии большинство стран предпочитает придерживаться концепции реализма, хотя использование модели «дилемма заключенного» способно доказать,

что анархизм, управляемый реализмом, препятствует активному сотрудничеству между странами, при этом по той же модели возможно разрешить проблему другими способами [10]. Дж. Вагнер отметил, что в отсутствие реализации и практики соглашений о сотрудничестве модель «дилемма заключенного» также может давать результат в виде равновесия во взаимоотношениях, однако такой результат не является оптимальным, поскольку выбор участников по-прежнему может приводить и не приводить к установлению сотрудничества [20].

«Дилемма заключенного» является классической моделью в теории игр. В ней предлагается две ситуации, в которых участники могут делать один или несколько выборов, однако в каждом случае результаты могут существенно различаться. В этой модели при любом ее применении – «от противного» или с учетом других правил – не существует оптимального решения при выборе стратегии, поскольку решение, которое мы назвали бы оптимальным, по сути представляет собой компромисс между противоборствующими сторонами.

Модель «дилемма заключенного», предложенная Р. Джервисом, обладает выраженной абстрагированностью. В ней предложены четыре уровня значений (a, b, c и d), от низкого к высокому, которые представляют издержки выбора, понесенные обеими сторонами. На основе их комбинаций могут быть получены различные варианты (табл. 3)

Таблица 3 / Table 3

Фундаментальная проблема теории игр «дилемма заключенного» / Fundamental problem of game theory "prisoner's dilemma"

C / D	Сотрудничество / Cooperation (C)	Предательство / Defection (D)
Сотрудничество / Cooperation (C)	(c, c)	(d, a)
Предательство / Defection (D)	(a, d)	(b, b)

Поскольку модель «дилемма заключенного» в данном контексте рассматривается с точки зрения затрат на практику борьбы с терроризмом, в ней не существует оптимального теоретического решения. Так называемая «комбинация идеального выбора» заключается в том, что необходимо прийти к компромиссу, так как неизбежны издержки в сотрудничестве для обеих сторон, при этом

отсутствует комбинация, при которой издержки будут минимальны для той или иной стороны.

Согласно данным табл. 3, если устанавливается сотрудничество, при котором Россия и Запад в одностороннем порядке измеряют затраты на него, это неизбежно приводит к появлению комбинации «CD». Учитывая, что издержки и убытки, понесен-

ные в результате сотрудничества в деле борьбы с терроризмом, могут привести к усилению другой стороны, становится весьма вероятным, что любая страна в отношениях сотрудничества изначально выберет «D», чтобы сократить расходы на сотрудничество.

Р. Джервис предложил концепцию субъективных требований безопасности: «Даже в том случае, когда участники с обеих сторон считают, что объективная ситуация одинакова, им все же необходимо оценить ожидаемые затраты и спрос на безопасность внутри каждой из сторон» [14]. Другими словами, в настоящее время Россия и Запад признают общую угрозу, которую объективно представляет собой исламский терроризм, однако обеим сторонам приходится рассчитывать стоимость сотрудничества, опираясь на возможности, которыми они обладают, и на условия, необходимые для достижения желаемого уровня безопасности. В то же время в связи с повышенным запросом на безопасность участники взаимодействия понимают, что в случае варианта CD для каждой из сторон максимально возрастут затраты [Там же].

Таким образом, D становится единственным вариантом для обеих сторон: лишь в этом случае возможно доминирование над другой стороной в сотрудничестве при потере взаимного доверия. Р. Джервис утверждает, что модель «дилемма заключенного» характеризуется особой предпосылкой: если предусмотрен лишь однократный выбор и теоретически отсутствует ситуация, которая может максимизировать интересы всех участников одновременно, вариант D является разумным и приемлемым в качестве единственного. Наряду с этим он также предполагает, что главными причинами усиления дилеммы безопасности являются страх и беспокойство участников по поводу доминирования другой стороны или эксплуатации собственных возможностей, т. е. проблема затрат в случае варианта CD [Там же]. В дилемме безопасности, стоящей перед Россией и Западом, не существует возможности выбирать неоднократно для обеих сторон. Сложившаяся дилемма безопасности в российско-западных отношениях является зыбким балансом сил: последствия его нарушения сложно предсказать.

Кроме вариантов CD и DC для каждой из сторон остаются две комбинации, в каждой из которых расходы будут идентичными, од-

нако результаты – полностью противоположными. Компромиссное сотрудничество CC, достигнутое путем оплаты средних и высоких затрат (с, с), маловероятно, если дилемма безопасности не будет полностью устранена. Противоположная комбинация DD (с расходами по модели b, b) кажется более экономичной, однако ее суть заключается в одновременном прекращении сотрудничества с обеих сторон в целях сокращения собственных расходов. Стороны борются с терроризмом самостоятельно, т. е. комбинация DD не означает остановку контртеррористических операций, однако отсутствует возможность сотрудничества.

Исходя из анализа ожиданий обеих сторон в отношении выбора комбинации, низкая стоимость является намного более вероятным критерием, чем ожидание компромиссного сотрудничества. Как полагает Р. Джервис, в случае если состоится реализация комбинации CC и произойдет увеличение выгод от сотрудничества и снижение затрат, ожидания обеих сторон от взаимодействия усилятся, что может способствовать осуществлению компромиссного сотрудничества [14].

В дополнение к компромиссу в качестве единственного возможного и приемлемого выбора, Р. Джервис исследует возможность выбора комбинации CD как способа построения сотрудничества. Если стоимость реализации названной комбинации находится в допустимых пределах для обеих сторон, то желаемой цели будет легче достичь, так как снижается вероятность того, что одна из сторон предпочтет отказ от сотрудничества. Очевидно, что чем выше вероятность выведения этого аргумента в теории, тем выше вероятность осуществления этого на практике [Там же].

Другая особенность дилеммы заключенного состоит в отсутствии инициативы по изменению стратегии взаимодействия с обеих сторон, что ярко иллюстрирует поведение России и возглавляемого США альянса.

Таким образом, решение дилеммы безопасности в этой модели может стать способом создания основы для сотрудничества в деле борьбы с терроризмом и в сфере безопасности. Применение модели «дилемма заключенного» позволяет определить, существуют ли возможность разрядить напряженность в отношениях между США и Россией и

основа для сотрудничества в сфере безопасности, т. е. будут ли обе стороны готовы пойти на компромисс и выбрать среднюю и высокую стоимость (с, с), рассчитав баланс между издержками и выгодами взаимодействия.

Р. Джервис также резюмирует ситуации, в которых вероятность сотрудничества будет уменьшаться без инициативы по изменению структуры правил, в том числе в случае, когда любая из сторон предпочтет наступательную тактику оборонительной [14]. Военный конфликт может стать предпочтительным, если понесенные затраты будут ниже приобретенных выгод. Такой выбор определит обязательное сохранение своего военного потенциала для развертывания агрессии в отношении тех стран, которые также наращивают военную мощь.

Здесь возможны различные варианты. Быстрые войны заставляют противоборствующие стороны заранее заключать союзы, чтобы справиться с мощным наступлением противника, тогда как частые войны изменяют отношение к ситуации со стороны руководства страны, в том числе, к появлению иллюзии враждебного и оскорбительного отношения других стран. В случае если инвестиции в наступательную политику выгоднее, чем в оборону, и обе стороны в конфликте имеют одинаковый оборонный бюджет, любая из сторон может попытаться заранее предпринять наступательную стратегию, не ожидая атаки противника и возможности оказаться в ситуации вынужденной защиты.

Показателен пример России и США, которые выстраивают свои стратегии в области безопасности разными способами. Так, предположение США о том, что исламский мир развяжет войну, оказалось ошибочным и привело к реализации такой стратегии безопасности, при которой их ожидали постоянные высокие расходы на войны в Афганистане и Ираке на протяжении более десяти лет, что в целом не оправдалось с точки зрения полученных выгод. В то же время Россия была более осторожна в отношении возможности возврата к ближневосточным делам, в этой связи во время гражданской войны в Сирии руководство страны предпочло поддержать режим Асада и восстановить российско-турецкие отношения, сосредоточившись на получении выгоды от оборонительной стратегии.

Таким образом, если выгоды от обороны выше, чем от нападения, то расходы на

повышение военной мощи будут восприниматься как излишняя расточительность. В таком случае, для всех участвующих сторон война будет дорогостоящим и безрассудным актом. При этом если применение военной силы более не является необходимым средством разрешения конфликтов, разница в военной силе между странами постепенно сократится. При реализации сторонами двух предпосылок одновременно – доминирования оборонительных доходов и установления баланса сил между странами – дилемма безопасности не будет устанавливать ограничения для сотрудничества в целях поддержания статус-кво, что снизит агрессию в мире и минимизирует последствия международной анархии [14].

Заключение. Результаты исследования показали, что в условиях усугубления дилеммы безопасности и роста потенциальных расходов на наступательные войны России, США и западного блока в целом появляется все больше причин и возможностей для сотрудничества в сфере безопасности. Однако теория представляется более оптимистичной по сравнению с практикой.

Не достаточно активное отношение России и Запада к установлению более широкого сотрудничества в области безопасности привело ко многим существенным проблемам и конфликтам, например, украинской проблеме, которая является камнем преткновения в отношениях России и Запада и остается до сих пор не решенной [17]. При этом возможно определить, насколько успешным будет антитеррористическое сотрудничество в условиях влияния международных отношений. Так, перед окончанием «холодной войны» отношения между Западом и Россией находились «не в лучшем состоянии, однако общая угроза терроризма на некоторое время привела к консенсусу между сторонами, и в середине 1990-х гг. между ними было налажено взаимодействие» [9].

Возможность сотрудничества в антитеррористической сфере устраняет главным образом внутренние факторы, т. е. ослабляет напряженность в российско-западных отношениях, однако внешние факторы трудно контролировать из-за их изменчивости. Вместе с тем, до решения дилеммы безопасности между Россией и Западом, ее необходимо преодолеть внутри самого западного блока. Исходя из результатов, полученных с

помощью модели «дилемма заключенного», возможное решение состоит в том, чтобы стороны выбирали компромиссное сотрудничество по средней стоимости затрат для каждой из сторон.

Существуют причины, по которым Россия и США продолжают осуществлять

международную деятельность в сфере безопасности по отдельности и не имеют возможности совершать совместные операции, направленные на борьбу с исламским терроризмом и поддержание международной стабильности.

Список литературы

1. Ачкасов В. А. Концепт «дилемма безопасности» в исследовании динамики этнополитических конфликтов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2016. № 2. С. 24–30.
2. Гилева Н. Р., Мазуренко А. А., Шахова Е. В. Дилеммы безопасности человека и общества. Текст: электронный // Современные научные исследования и инновации: электронный научно-практический журнал. 2015. № 10. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/10/58215> (дата обращения: 17.01.2020).
3. Рожков А. А. Критика концепции стремления к безопасности в структурном реализме // Вопросы безопасности. 2018. № 6. С. 17–24.
4. Худoley К., Ланко Д. Финская дилемма безопасности, НАТО и фактор Восточной Европы // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63, № 3. С. 13–20.
5. Шлыков П. В. Ближневосточная дилемма безопасности Турции: От сотрудничества с Западом в борьбе с терроризмом к опоре на джихадистов в региональной политике // Актуальные проблемы Европы. 2017. № 4. С. 35–64.
6. Baker J. The empathic foundations of security dilemma de-escalation // *Political Psychology*. 2019. Vol. 40, No. 6. P. 1251–1266.
7. Bernell D., Simon Ch. The energy security dilemma: US policy and practice. New York: Routledge, 2016. 232 p.
8. Cerny Ph. G. Terrorism and the new security dilemma // *Naval War College Review*. 2005. Vol. 58, No. 1. P. 10–34.
9. Gidadhubli R. G. Expansion of NATO: Russia's dilemma // *Economic and Political Weekly*. 2004. Vol. 39, No. 19. P. 1885–1887.
10. Grieco J. M. Realist theory and the problem of international cooperation: analysis with an amended prisoner's dilemma model // *The Journal of Politics*. 1988. Vol. 50, No. 3. P. 600–624.
11. Haftendorn H. The security puzzle: theory-building and discipline-building in international security // *International Studies Quarterly*. 1991. Vol. 35, No. 1. P. 3–17.
12. Hopf T. Russia and the U.S.: growing cooperation? // *Great Decisions by Foreign Policy Association*. New York: Foreign Policy Association, 1997. P. 27–36.
13. Jakobsen J., Halvorsen Th. The durability of the security dilemma: an empirical investigation of action-reaction dynamics in states' military spending (1988–2014) // *The Chinese Journal of International Politics*. 2018. Vol. 11, No. 2. P. 153–192.
14. Jervis R. Cooperation under the security dilemma // *World Politics*. 1978. Vol. 30, No. 2. P. 167–214.
15. Mitchell D. The cycle of insecurity: reassessing the security dilemma as a conflict analysis tool // *Peace and Conflict Studies*. 2019. Vol. 26, No. 2.
16. Mölder H. The cooperative security dilemma in the Baltic Sea region // *Journal of Baltic Studies*. 2011. Vol. 42, No. 2. P. 143–168.
17. Novikova G. The South Caucasus between Russia and the West: how pragmatic are the Stakeholders' approaches? // *Connections*. 2015. Vol. 14, No. 2. P. 37–50.
18. Posen B. R. The security dilemma and ethnic conflict // *Survival*. 1993. Vol. 35, No. 1. P. 27–47.
19. Snyder G. H. The security dilemma in alliance politics // *World Politics*. 1984. Vol. 36, No. 4. P. 461–495.
20. Wagner R. H. The theory of games and the problem of international cooperation // *The American Political Science Review*. 1983. Vol. 77, No. 2. P. 330–346.

References

1. Achkasov V. A. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6. Politologiya. Mezhdunarodnyie ot-nosheniya*. (Bulletin of Saint-Petersburg University. Series 6. Political science. International relations), 2016, no. 2, pp. 24–30.
2. Gileva N. R., Mazurenko A. A., Shahova E. V. *Sovremennyye nauchnyie issledovaniya i innovatsii: elektron-niy nauchno prakticheskiy zhurnal* (Modern scientific research and innovation: electronic scientific and prac-

tical journal), 2015, no. 10. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/10/58215> (Date of access: 17.01.2020). Text: electronic.

3. Rozhkov A. A. *Voprosyi bezopasnosti* (Security concerns), 2018, no. 6, pp. 17–24.
4. Hudoley K., Lanko D. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyie otnosheniya* (World economy and international relations), 2019, vol. 63, no. 3, pp. 13–20.
5. Shlykov P. V. *Aktualnyie problemyi Evropy* (Actual problems of Europe), 2017, no. 4, pp. 35–64.
6. Baker J. *Political Psychology* (Political Psychology), 2019, vol. 40, no. 6, pp. 1251–1266.
7. Bernell D. *The energy security dilemma: US policy and practice* (The energy security dilemma: US policy and practice). New York: Routledge, 2016. 232 p.
8. Cerny Ph. G. *Naval War College Review* (Naval War College Review), 2005, vol. 58, no. 1, pp. 10–34.
9. Gidadhuli R. G. *Economic and Political Weekly* (Economic and Political Weekly), 2004, vol. 39, no. 19, pp. 1885–1887.
10. Grieco J. M. *The Journal of Politics* (The Journal of Politics), 1988, vol. 50, no. 3, pp. 600–624.
11. Haftendorn H. *International Studies Quarterly* (International Studies Quarterly), 1991, vol. 35, no. 1, pp. 3–17.
12. Hopf T. *Great Decisions by Foreign Policy Association* (Great Decisions by Foreign Policy Association). New York: Foreign Policy Association, 1997, pp. 27–36.
13. Jakobsen J., Halvorsen Th. *The Chinese Journal of International Politics* (The Chinese Journal of International Politics), 2018, vol. 11, no. 2, pp. 153–192.
14. Jervis R. *World Politics* (World Politics), 1978, vol. 30, no. 2, pp. 167–214.
15. Mitchell D. *Peace and Conflict Studies* (Peace and Conflict Studies), 2019, vol. 26, no. 2.
16. Mölder H. *Journal of Baltic Studies* (Journal of Baltic Studies), 2011, vol. 42, no. 2, pp. 143–168.
17. Novikova G. *Connections* (Connections), 2015, vol. 14, no. 2, pp. 37–50.
18. Posen B. R. *Survival* (Survival), 1993, vol. 35, no. 1, pp. 27–47.
19. Snyder G. H. *World Politics* (World Politics), 1984, vol. 36, no. 4, pp. 461–495.
20. Wagner R. H. *The American Political Science Review* (The American Political Science Review), 1983, vol. 77, no. 2, pp. 330–346.

Коротко об авторе

Briefly about the author

Чжан Цзыхао, аспирант, департамент международных отношений, факультет мировой экономики и мировой политики, Высшая школа экономики Национальный исследовательский университет, Москва, Россия. Сфера научных интересов: российско-американские отношения, геополитика, терроризм и антитерроризм
zhangzihao0710@gmail.com

Zihao Zhang, postgraduate, School of International Affairs, World Economy and International Affairs faculty, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia. Sphere of scientific interests: Russian-American Relations, Geopolitics, Terrorism and Antiterrorism

Образец цитирования

Чжан Цзыхао. Антитеррористическое сотрудничество между Россией и странами Запада в контексте «дилеммы безопасности»: проблемы и перспективы // Вестник Забайкальского государственного университета 2020. Т. 26, № 3. С. 69–79. DOI: 10.21209/2227-9245-2020-26-3-69-79.

Zihao Zhang. Anti-terrorist cooperation between russia and the western country in the context of the “security dilemma”: problems and prospects // Transbaikal State University Journal, 2020, vol. 26, no. 3, pp. 69–79. DOI: 10.21209/2227-9245-2020-26-3-69-79.

Статья поступила в редакцию: 12.03.2020 г.
Статья принята к публикации: 23.03.2020 г.